

В следующую секунду Жун Юйхэн обнаружил, что переместился на пол под кровать, в то время как Вэнь Чжэчэн, который только что уверял: «Ты на полу, а я на кровати — думаешь, я смогу уснуть?», уже преспокойно растянулся на постели.

Жун Юйхэн пару секунд буравил Вэнь Чжэчэна неописуемым, но в то же время полным нежности взглядом, а затем покачал головой.

Ладно уж, так и быть. Он прощает Вэнь Чжэчэну его капризы.

Жун Юйхэн поднялся и, подняв голову, тут же встретился взглядом с Вэнь Чжунюнем, который тайком наблюдал за ними из дверного проема. От неожиданности он вздрогнул, но не успел и слова сказать, как тот поманил его к себе рукой.

Жун Юйхэн на цыпочках подобрался поближе:

— Дядюшка?

Вэнь Чжунюнь с нежностью погладил его по голове, словно Жун Юйхэна смертельно обидели:

— Иди скорее умойся, а я приготовлю для тебя шаомаи на пару.

Жун Юйхэн радостно побежал умываться. Когда он вышел, Вэнь Чжунюнь уже вовсю хлопотал на кухне, выкладывая шаомаи в пароварку.

Жун Юйхэн достал маленькую тарелку и поставил рядом:

— Дядюшка, давайте я помогу вам разложить шаомаи!

Вэнь Чжунюнь ласково притянул его к себе:

— Хороший мой, ты вчера, небось, совсем не выспался?

Жун Юйхэн призадумался. На самом деле ему казалось, что он спал очень даже сладко. Ему даже приснилось, будто он участвует в шоу «Собрание охотников за сокровищами», плавает в сухом бассейне с шариками и карабкается по скалодрому в квест-комнате...

— Вовсе нет, я отлично выспался.

Вэнь Чжунюнь решил, что тот просто скромничает. Когда шаомаи приготовились, они вместе переложили их на блюдо и отнесли к обеденному столу. Жун Юйхэн услужливо протянул Вэнь Чжунюню палочки для еды:

— Дядюшка, ваши палочки! Хе-хе-хе~

Вэнь Чжунюню показалось, что за последние лет десять он впервые вдохнул столь легкий и радостный воздух:

— Ты тоже кушай, га-га-га~

Большой белый гусь и маленький хомячок сидели за столом как одна дружная семья и уплетали шаомаи. Но стоило им сделать пару укусов, как у входа в столовую послышался шорох.

Они обернулись: в дверях с потерянным видом стоял Вэнь Чжэчэн. Весь его облик безмолвно

вопрошал: «Почему меня не позвали?»

Вэнь Чжунюнь лишь холодно усмехнулся, храня молчание.

Жун Юйхэн вздохнул и, проявив великодушие, отодвинул для него стул:

— Как спалось?

Вэнь Чжэчэн сел и многозначительно зыркнул на главного виновника:

— Не очень хорошо.

Однако стоило ему договорить, как он поймал на себе еще более красноречивый взгляд.

Вэнь Чжунюнь хмуро посмотрел на Вэнь Чжэчэна:

— И у тебя еще язык поворачивается такое говорить.

Вэнь Чжэчэн вопросительно приподнял брови.

Жун Юйхэн поспешил разрядить обстановку:

— Ладно-ладно, пустяки. Держи, съешь шаомай, — с этими словами он протянул один Вэнь Чжэчэну.

Вэнь Чжэчэн взял его и нахмурился... Слово «шаомай» определенно вызывало у него какие-то смутные ассоциации, но что же это было?

Пока он пытался вспомнить, Жун Юйхэн добавил:

— Это же дядюшка спозаранку встал, чтобы приготовить их на пару.

Вэнь Чжэчэн замер с занесенным ко рту шаомаем. В его голове вдруг словно молния сверкнула — критерий Жун Юйхэна для «будущего супруга»: вставать холодным зимним утром и готовить для него шаомай на пару!

Вэнь Чжэчэн вмиг почувствовал, как земля уходит у него из-под ног!

Он резко опустил шаомай на тарелку и с предельной серьезностью посмотрел на опешившую парочку. Слова, сорвавшиеся с его губ, прозвучали почти как клятва:

— Шаомай я тоже умею готовить на пару. И впредь я сам буду их делать.

Жун Юйхэн и Вэнь Чжунюнь лишились дара речи.

Взгляды обоих постепенно смягчились. Вэнь Чжунюнь повернулся к Жун Юйхэну и прошептал:

— Может, мы его неправильно поняли?

Жун Юйхэн кивнул:

— Да, судя по его виду, он и правда не выспался.

Голова явно соображает туго.

От автора:

Вэнь Чжэчэн: Таю от любви, задыхаюсь от бессилия и терплю обиду.

Жун Юйхэн и Вэнь Чжунюнь весело болтали, уплетая шаомай, и завтрак проходил в на редкость гармоничной атмосфере. Вэнь Чжэчэн же, напротив, жевал без всякого аппетита, словно еда потеряла всякий вкус.

Наевшись досыта, Жун Юйхэн развалился на стуле и принялся поглаживать живот, помогая пищеварению.

Вэнь Чжэчэн взглянул на него и заметил:

— Не три так сильно, а то живот разболится.

Жун Юйхэн обратил внимание совсем на другое и радостно отозвался:

— О, в рифму!

Вэнь Чжэчэн потерял дар речи.

После завтрака Жун Юйхэну пора было возвращаться в свои апартаменты. Он сложил вчерашнюю одежду в пакет. Поскольку нужно было выходить на улицу, Вэнь Чжэчэн достал для него обычный осенний спортивный костюм:

— Он немного великоват, просто подверни штанины и рукава.

Собравшись, они направились к выходу. Пока Жун Юйхэн обувался в прихожей, Вэнь Чжэчэн сказал, что ему нужно кое-что взять, и вернулся в комнату.

Обувшись, Жун Юйхэн огляделся по сторонам, и его взгляд внезапно зацепился за рамку с фотографией на полке шкафа-перегородки.

На снимке была запечатлена красивая женщина с мягкими волнами длинных волос и теплой улыбкой в глазах. Фоном служила зеленая лужайка в парке.

— Это его мама.

Голос Вэнь Чжунюня внезапно раздался совсем рядом.

Жун Юйхэн обернулся и увидел, что тот, как и всегда абсолютно бесшумно, уже прислонился к стене прямо за пределами прихожей.

Во взгляде Вэнь Чжунюня сквозила светлая грусть:

— Она ушла из жизни из-за болезни, когда Чжэчэн был еще маленьким.

Жун Юйхэн мягко произнес:

— Тетушка выглядит очень теплой и доброй.

Вэнь Чжунюнь улыбнулся и заглянул вглубь квартиры. Убедившись, что Вэнь Чжэчэн еще не вышел, он подошел поближе к Жун Юйхэну и прошептал:

— Не смотри на то, что Чжэчэн вечно ходит с холодным лицом. В детстве он очень любил ластиться.

Рот Жун Юйхэна мгновенно округлился в форме буквы «О».

Вэнь Чжунюнь с трудом сдержал желание ущипнуть его за этот пухлый ротик и продолжил расхваливать сына:

— Он очень к тебе привязан. Раньше он никогда никого не приводил домой. Если однажды он начнет вредничать, это он так ластится. Стоит тебе его немного побаловать — и все пройдет.

Жун Юйхэн все еще был полон сочувствия к Вэнь Чжэчэну, поэтому, услышав эти слова, послушно закивал:

— Я обязательно!

Но сделав это, Жун Юйхэн задумался: неужели Вэнь Чжэчэн действительно такой человек? Ластится... Он пока совершенно не мог представить себе ластящегося Вэнь Чжэчэна.

— О чем болтаете? — Пока они разговаривали, Вэнь Чжэчэн вернулся с пакетом в руках и подозрительно оглядел их обоих.

Вэнь Чжунюнь тут же отступил на шаг:

— Делимся опытом площадных танцев.

Хотя Вэнь Чжэчэн не особо поверил, допытываться не стал. Обувшись, он приобнял Жун Юйхэна за плечи и направился к выходу:

— Отец, я провожу его.

Вэнь Чжунюнь помахал рукой:

— Идите-идите! Га~

Жун Юйхэн помахал в ответ точно так же:

— До свидания, дядюшка! Хе~

...

Усевшись в машину, Вэнь Чжэчэн опустил пакет Жун Юйхэну на колени:

— Это тебе.

— Что это? — Жун Юйхэн не ожидал, что Вэнь Чжэчэн возвращался ради него. Он заглянул внутрь и обнаружил там несколько коробок с масками для лица и наборы уходовой косметики. Он так и обомлел:

— Офигеть!

Жун Юйхэн повернулся к нему:

— К чему такая роскошь, хозяин? Я же не девочка-хомяк.

Вэнь Чжэчэн уже завел мотор и выезжал с подземной парковки. Яркий уличный свет озарил его глаза, в которых заплясали веселые искорки:

— Мой хомячок — сокровище редкой породы, так что даже мальчику нужен хороший уход.

Жун Юйхэн согласился:

— Ну ладно. — Он снова порылся в пакете. — Похоже, эти бренды жутко дорогие.

Вэнь Чжэчэн вел машину, не поворачивая головы:

— Нормально. Бренды хорошие, другие я бы тебе и не дал.

Жун Юйхэн прижал к себе пакет с дорогой косметикой, сияя от счастья. Дело было вовсе не в цене, а во внимании Вэнь Чжэчэна.

— Хозяин, я люблю тебя~

Уголки губ Вэнь Чжэчэна сами собой поползли вверх.

Машина плавно затормозила у жилого комплекса. Жун Юйхэн вдруг ощутил легкую грусть от скорого расставания. На нем все еще был надет просторный спортивный костюм Вэнь Чжэчэна, мягкий и уютный. И от этого тепла его собственное сердце тоже наполнилось нежностью.

Повернувшись к Вэнь Чжэчэну, Жун Юйхэн расплылся в давно не виданной, сияющей улыбке:

— Спасибо хозяину за то, что приютил, накормил и взял на содержание!

Услышав слово «содержание», Вэнь Чжэчэн вздрогнул, почувствовав, как щеки обдает жаром. Он поспешил пресечь эти двусмысленные речи:

— «Содержание» означает совсем другое.

— Ой, точно, — спохватился Жун Юйхэн. — Я имел в виду «содержать домашнее животное». — Объяснившись, он спросил: — А что нравится тебе? Я тоже хочу сделать тебе подарок.

— Мне ничего не нужно, — ответил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн заупрямился:

— Нет, так не пойдет, мне будет неловко.

Вэнь Чжэчэн снова мысленно вернулся к роли хозяина и питомца:

— Посуди сам, разве это не обычное дело, когда хозяин кормит своего питомца и ухаживает за ним? Твоя единственная обязанность — быть милым.

Жун Юйхэн снова согласился, но из вежливости все же попытался настоять на своем:

— А ты ешь сладкое? В следующий раз я приготовлю для тебя десерт.

Вэнь Чжэчэн тут же ответил:

— Ем. Я обожаю сладкое.

Например, тебя.

Осознав собственную полезность, хомячок Жун со спокойной душой вышел из машины и, нагруженный пакетами со всякой всячиной, направился в общежитие.

Едва он переступил порог, как все участники группы тут же обступили его с живейшим любопытством!

Первым его возвращение заметил сидевший в гостинной Хуан Цзянин.

<http://bllate.org/book/18291/1754151>